

его за городом на расстоянии трех лье, и со слезами на глазах молили Бога о благополучном возвращении их епископа и их братьев. Пилигримы прошли Германию, не встретив неприятеля; но в Болгарии им попались дикие люди, паселявшие леса и жившие грабежом. Большая часть их была убита варварами, а иные умерли от голода среди пустынь. Лиутберт с трудом достиг Лаодикен, сел на корабль вместе с уцелевшими спутниками и был выброшен бурей на берега Кира. Он видел, как погибла большая часть пилигримов; другим угрожала пища. Возвратившись в Лаодикею, они узнали, что самая главная опасность ждет их еще впереди, на дороге к Иерусалиму. Епископ Камбрэ чувствовал что его оставляет мужество, и полагал, что сам Бог противится его пилигримству. Преодолев тысячи прешествий, он возвратился на родину, где и построил церковь во имя Гроба Господня, которого он не мог увидеть.

Десять лет спустя после Лиутберта с берегов Рейпа отправились в Палестину 7 тысяч христиан, в числе которых находились архиепископ Майнцский и епископы Регенсбургский, Бамбергский и Утрехтский. Этот многочисленный караван, предвещавший близость Крестовых походов, прошел через Германию, Венгрию, Болгарию и Фракию и был принят в Константинополе императором Константином Дукой. Посетив храмы Византии и поклонившись многочисленным их мощам, предмету почитаний греков, западные пилигримы прошли безопасно всю Малую Азию и Сирию; но при приближении к Иерусалиму богатства их возбудили корысть арабов-бедуинов, одной беспорядочной орды, не имевшей ни отечества, ни жилищ и сделавшейся ужасной среди междоусобий Востока. Арабы напали на пилигримов и принудили их укрыться в одном покинутом укреплении. Засев в его развалины, они отражали три дня нападения варваров, силы которых возрастали с каждым часом и наконец дошли до 12 тысяч. Пилигримы, истощенные голодом и усталостью и не имея для защиты ничего кроме камней, предложили пацать переговоры о сдаче. По эти переговоры повели к ссоре, которая была бы весьма

печальна для христиан, доведенных до отчаяния, если бы не подошел к ним на помощь эмир Рамлы, предупредоленный беглецами: он спас им жизнь и сокровища и за умеренную подать дал им конвой, который сопровождал их до самых ворот св. города. Молва о их битвах и опасностях предшествовала им в Иерусалиме: они были приняты весьма торжественно патриархом и отведены в храм Гроба Господня при звуке цимбалов и при свете факелов. Гора Сион, Масличная гора, долина Иосафата были свидетелями их благочестивого восторга. Они не могли посетить берегов Иордана и других прославленных мест Иудеи, из опасения набега со стороны арабов. Потеряв на пути всего 3 тысячи человек, они возвратились в Европу рассказывать о своих трагических приключениях и опасностях странствования в Св. зсм.по.

Между тем западным пилигримам и палестинским христианам угрожали еще большие бедствия. Варварская нация, бич других народов, «молот паковальный, тяготевший пад всей землей», как выразился Вильгельм Тирский, была выдвинута на них гневом Господним. Уже несколько веков сряду богатые страны Востока подвергались непрерывным нападениям орд, выходивших из Татарии. По мере того, как одни воинственные колена изнеживались роскошью и слабели от недейтельности мира, их замещали новые толпы, приносящие с собой всю необузданность и варварство степей. Турки, вышедшие из стран, лежащих по ту сторону Оксуса, овладели Персией, где их поместил и терпил султан Махмуд по своей непредусмотрительности. Сын Махмуда вступил с ними в битву, в которой он сделал чудеса храбрости; «но судьба, говорит Фериста (писатель Индии, XVII в.), – обратилась против него; он оглядывался вокруг себя во время сражения, и, исключая его отряда, вся остальная армия поглотила путь бегства». На самом месте победы турки приступили к выбору султана. Множество стрел были собраны в один пук; на каждой стреле было написано название колена, семьи и воина. Ребенок вытянул три стрелы в присутствии всего войска, и судьба предоставила коро-